

Перепечкина С.Е.

УДК 811.112.2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и особенности экспериментальной («конкретной») поэзии середины XX века и исследуются возможности использования творчества немецкоязычных поэтов-конкретистов (Э. Яндля, Р.О. Вимера, О. Гомрингера и др.) на занятиях по иностранному языку. Поиск новых эффективных форм и методов обучения является актуальным и в современной лингводидактике: акустические и визуальные стихи, необычные по форме и лаконичные, могут стать хорошей основой для отработки артикуляционных, ритмико-интонационных и лексико-грамматических навыков, для литературоведческого и лингвистического анализа (поэтического текста), формирования социокультурной компетенции студентов и раскрытия их творческого потенциала.

Ключевые слова: конкретная поэзия, немецкоязычные акустические и визуальные стихи, методика, обучение иностранному языку.

Анотація. У статті розглядаються поняття і особливості експериментальної («конкретної») поезії середини XX ст. та досліджуються можливості використання творчості німецькомовних поетів (Е.Яндля, Р.О. Вімера, О. Гомрінгера та ін.) на заняттях з іноземної мови. Пошук нових ефективних форм і методів навчання є актуальним і у сучасній лінгводидактиці: акустичні та візуальні вірші, незвичайні за формою і лаконічні, можуть стати хорошою основою для тренування артикуляційних, ритміко-інтонаційних і лексико-граматичних навичок, для літературознавчого і лінгвістичного аналізу, формування соціокультурної компетенції студентів і розкриття їх творчого потенціалу.

Ключові слова: конкретна поезія, німецькомовні акустичні та візуальні вірші, методика, навчання іноземної мови.

Summary. The article deals with the concept and features of experimental ("concrete") poetry of the mid-20th century, which today is considered an integral part of world culture and is of great interest not only for literary critics but also for linguists and educators. This paper explores the possibilities of using works of German-language poets (E. Jandl, R.O. Wiemer, O. Gomringer and others) in foreign language teaching. The search for new effective forms and methods of teaching is also relevant for modern linguodidactics, as acoustic and visual poetry, with its unusual form and conciseness, can be a good basis for honing articulatory, rhythmic-intonational/prosodic and lexico-grammatical skills as well as for literary and linguistic analysis. Moreover, it can help students form their socio-cultural competence and develop their creative potential. Working with concrete poetry becomes a game and experimentation with language; such poetry can be illustrated, staged or voiced. Poetry affects the emotional and motivational sphere of the individual and contributes to mastery of study material and development of communication skills.

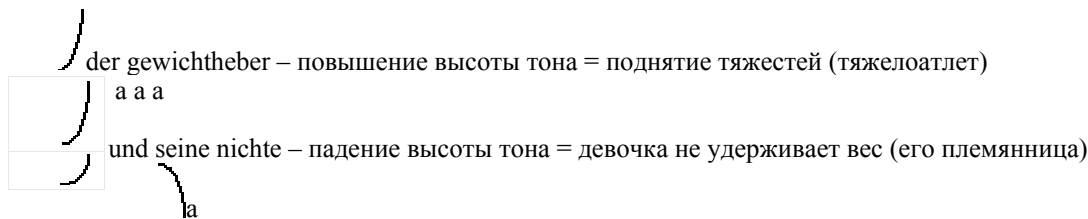
Keywords: concrete poetry, German acoustic and visual poems, teaching techniques, foreign language teaching.

Термин «экспериментальность» по отношению к поэзии используется в данной статье в значении литературных инноваций в области формы, представленных необычными, авангардными сочетаниями вербального и графического компонентов поэтического текста. В самом широком смысле к экспериментальной поэзии могут быть отнесены японские хайку (изнач. «хокку») и танка, авторы которых проявили большую свободу в своем творческом поиске, отступив от правил героического и придворного эпоса, сделав его доступным тем, кто не принадлежал к высшему социальному сословию. В послевоенной Германии эксперименты в поэзии явились реакцией протеста против языка как орудия манипулирования массовым сознанием, официального языка нацистов, который подробно описал Виктор Клемперер в своей «Записной книжке филолога» – «LTI. Язык Третьего рейха». Теоретические основы экспериментального стихосложения этого периода были заложены Эвиндом Фальстрёмом (Öyvind Fahlström, „Manifest för konkret poesie, 1953) и Ойгеном Гомрингером (Eugen Gomringer, „vom vers zur konstellation“, 1955) [1]; на первый план выходит язык как конкретный материал, с которым работает автор – звуковые особенности и средства визуальной презентации текста (шрифт, пунктуация, особое расположение на странице, слова, слоги и буквы, складывающиеся в ту или иную фигуру). Поэзия, таким образом, становится «конкретной»: язык не служит больше описанию понятий, мыслей и чувств, а сам становится целью и предметом произведения, представляет себя самого. Конкретная (экспериментальная) поэзия обращается к акустическим и визуальным параметрам языка, используя их в качестве средства изобразительности.

Термин «конкретная поэзия» и такие обозначения её подвидов как «визуальная» и «акустическая» пока еще не являются традиционными для отечественной науки [2, с. 5], но достаточно широко распространены в немецко- и англоязычной научной литературе („konkrete Poesie“, „visuelle Poesie“, „Lautpoesie“, работы О. Гомрингера, Г. Гайсенбюттеля, С. И. Шмидта и др.; „concrete poetry“, работы Р.П. Дрейпера, М.Е. Солт и др.). Проблематика данного жанра в украинском и постсоветском литературоведении также еще не достаточно полно отражена [2, с. 4]. Тем не менее, эта лирика считается сегодня по праву неотъемлемой частью мировой культуры, она представляет материал не только для размышлений и литературоведческого анализа, но и для применения его в учебном процессе – показать её дидактические возможности и является целью статьи.

Творчество поэтов-конкретистов привлекает внимание необычностью формы и содержания, побуждает читателя активно включиться в процесс его осознания, интерпретации и даже создания собственных стихов, о чём свидетельствует опыт ряда филологов-педагогов (напр., Х. Швайгера, Р. Крехеля, К. Брауна, И.Д. Трофимовой). В качестве учебного материала конкретные стихи уже используются в серии пособий по изучению немецкого языка как иностранного: „Moment mal“, „Stufen International“, „Deutsch aktiv Neu“, „Passwort Deutsch“, „Themen neu“, однако, по мнению О. Эзмута, не достаточно широко и не

В стихотворении Тима Ульрикса „*denk-spiel (nach descartes)*“ содержание имеет философский оттенок, и смысл зависит от расстановки пауз – студенты еще раз убеждаются в важности правильной интонации:

Ich denke, also bin ich.

Ich bin, also denke ich.

Ich bin also, denke ich.

Ich denke also: bin ich? *Timm Ulrichs*, [8].

Спокойному, раздумчивому тону этого текста противостоит разнообразие эмоций стихотворения Р.О. Вимера „*empfindungswörter*“ («Междометия»), его название уже настраивает читателя на встречу с краткими, но необыкновенно ёмкими выразителями человеческих чувств. Задача студентов состоит в том, чтобы они осознали семантику употребленных междометий и смогли передать её фонетически адекватно. Сложность прочтения обусловлена ещё и тем, что междометия соотносятся в тексте со словом „die deutschen“ («немцы»), а это означает, что из фонетической (и лингвистической) плоскости мы переходим в социокультурную, где имеют место уже другие категории – традиции, менталитет, черты характера и поступки того или иного народа. Основной акцент здесь логичнее перенести на знаменательную часть речи („die deutschen“). Знакомство с биографией автора (1905-1998) позволит более верно интерпретировать его произведение как реакцию на события из истории Германии: это целый комплекс противоречивых чувств – удивления, восторга, недоумения, неодобрения, боли, сомнения, раздумья. Работа с подобной литературой, включающая обсуждение содержания и филологический анализ, иллюстрирование серией фотоматериалов (с использованием в т.ч. современных технологий) способствует формированию у студентов лингво- и социокультурной компетенции. Студенты могут предложить также свой вариант прочтения, отображающий их личное отношение, добиваясь при этом естественности звучания.

empfindungswörter

aha die deutschen

ei die deutschen

hurra die deutschen

pfui die deutschen

ach die deutschen

nanu die deutschen

oho die deutschen

hm die deutschen

nein die deutschen

ja ja die deutschen *Rudolf Otto Wiemer* [8].

Тексты конкретной поэзии полезны также при обучении грамматике, поскольку включают в себя широкий спектр морфологических форм и синтаксических конструкций, словоизменительных и словообразовательных моделей, что не приводит, однако, к десемантизации произведения. Так, в стихотворении „*der tod*“ («смерть»), абсолютно конкретном и сжатом до предела, из чисто грамматической парадигмы склонения, тем не менее, возникает смысл: dem Tod den Tod (смерти – смерть).

Der tod

Der tod / Des todes / Dem tod / Den tod / Der tod des todes / Dem tod den tod. (*E.Jandl* [4]).

Другими примерами «грамматических» стихотворений являются „*für sorge*“ Б. Гарбе, основанное на личных местоимениях и их склонении в винительном падеже, „*Konjugation*“ Р. Штайметца, в котором спряжение глагола становится игрой слов; стихи Э. Яндля „*vom leben der bäume*“ (прилагательные во мн. числе после определенного артикля) или „*Oktobernacht*“ (повелительное наклонение) – это необычное и грустное обращение одинокого человека к окружающим его предметам:

für sorge	Konjugation	vom leben der bäume	Oktobernacht
ich für mich	Ich gehe	auch die harten schwarzen	sessel, <i>bring</i> mir einen gast.
du für dich	du gehst	knospen, auch die säumigen	tisch, <i>bring</i> mir ein frohliches mahl.
er für sich	er geht	knospen öffnet das licht.	lampe, <i>zeig</i> mir ein freundliches gesicht,
wir für uns	sie geht		nicht mich im spiegel.
ihr für euch	es geht.	auch die schönen weißen	spiegel, <i>dreh dich</i> zur wand.
jeder für sich		blüten, auch die duftenden	/.../fenster, <i>geh</i> auf ein warmeres land.
	Geht es?	blüten zerstreut der wind.	koffer, <i>nimm</i> mich bei der hand und
<i>Burckhard Garbe</i>	Danke, es geht.	auch die schönen grünen	<i>flieg</i> mich
[4]		blätter, auch die sonnigen	nach agypten /.../
	<i>Rudolf Steinmetz</i>	blätter zerreibt der wind.	<i>Ernst Jandl</i> [4]
	[4]	/.../	
		<i>Ernst Jandl, dingfest</i> [4]	

Этот перечень могут продолжить „*unbestimmte Zahlwörter*“ (*alle haben gewusst / viele haben gewusst / ...*), „*Zeitsätze*“ (*Als wir sechs waren, hatten wir Masern/ Als wir vierzehn waren, hatten wir Krieg /...*) Р. Вимера, „*bibliothek*“ (*die vielen buchstaben / die nicht aus ihren wörtern können*) Э. Яндля и мн. др.

Конкретная поэзия на занятиях – это игра и экспериментирование с языком. Её визуальные эффекты – шрифт, расположение слов и строк, из которых строится тот или иной образ, воздействуют на читателя, стимулируют его ассоциативную память и способствуют быстрому и прочному запоминанию языкового (особенно лексического) материала. К примеру, стихотворение Р. Деля в виде яблока, в котором зритель неожиданно обнаруживает червя (слово „Wurm“). О значении слова „Apfel“ можно догадаться уже по графическому изображению. Кроме того, начинающие изучать немецкий язык обращают внимание на то, что существительные в нем пишутся с заглавной буквы.

Apfel – Rheinhardt Döhl [8].

Сегодня традиция визуальных стихов на самых разных языках продолжает существовать и развиваться. Их особенность (в отличие от каллиграфии) заключается в том, что содержание и внешняя форма составляют единое целое, т.е. стихотворение в виде тайфуна – о тайфуне, в виде одной половинки сердца – о тоске по другой, в виде песочных часов – о течении времени, в виде Распятия – о Воскресении. Поэзия словно сливается с живописью и графикой.

Еще один необычный приём достижения выразительности в таких произведениях – пробелы и пустоты внутри текста, как например, в стихотворении „*schweigen*“ («молчание») О. Гомрингера: молчание реализуется через пустоту, через паузу вместо слова «молчание» – высочайшая степень экспрессии, отсутствие всякого звука становится видимым:

schweigen schweigen schweigen
 schweigen schweigen schweigen
 schweigen schweigen
 schweigen schweigen schweigen
 schweigen schweigen schweigen Eugen Gomringer [4].

Кроме того, здесь реализуется принцип повторения – *repetitio est mater studiorum* (лат.), которое гарантирует прочное запоминание всего, что изучается. Лексика и формы слов хорошо запоминаются и при помощи анимационных визуальных стихов, познакомиться с которыми студенты могут самостоятельно за рамками аудиторных занятий – напр., на сайте австрийского художника и поэта Анатоля Кнотека: Anatol. Textanimationen.

Увлекательным лексическим упражнением может стать задание сочинить стихотворение по аналогии с „*naturgedicht*“ Э. Яндля при соблюдении одного условия: оно должно состоять также из двух односложных слов.

naturgedicht

heu

see Ernst Jandl [6, S. 34].

Заголовок – сложное слово со вторым компонентом „-gedicht“: „*frühstucksgedicht*“, „*feriengedicht*“, „*weihnachtsgedicht*“, „*reisegedicht*“ и т.п. Х. Швайгер приводит некоторые примеры подобных стихов: *Liebesgedicht*: Ach / Du; *Schulgedicht*: Fünf / Mist [5].

Сам поэт (Яндль) предложил еще один вариант работы со стихотворным иноязычным текстом, т.н. „*Oberflächenübersetzung*“ (букв. «перевод поверхности», внешней формы), когда переводится не содержание, а, например, к английским словам подбираются созвучные им немецкие или наоборот (см. «перевод» Яндлем стихотворения В. Вордсворта (William Wordsworth) «*my heart leaps up when i behold...*» – «*mai hart lieb zapfen eibe hold*» [6, S. 51]. Текст читается непременно вслух.

Несмотря на сложность перевода конкретной поэзии и, возможно, его нецелесообразность на занятиях, существует уже множество проб адекватного перевода немецко- и англоязычных стихов на русский и украинский языки, размещенных на специальных интернет-сайтах. В целом же, нетрудно заметить, что текстов, написанных со строчной буквы и без знаков препинания, становится в XI веке всё больше и больше.

Подводя **итог**, отметим, что использование поэтических текстов является эффективным на любом этапе изучения иностранного языка – как на начальном, для выполнения практических задач (отработка произношения, развитие навыков выразительного чтения и аудирования, закрепление лексико-

грамматического материала), так и на продвинутом – в курсах аналитического чтения и литературоведения. Кроме того, поэзия обладает огромным потенциалом эмоционального воздействия и решает, т.о., проблему недостаточной эмоциональной насыщенности учебного материала на занятиях, пробуждает воображение и образное мышление, раскрывает творческий потенциал студентов, воздействует на мотивационную сферу личности.

В стихах конкретной поэзии, необычных по форме и лаконичных, всегда находится повод для беседы и дискуссии. Визуальные и акустические стихи – пластический языковой материал, который поддается изменению и преобразованию, т.е. экспериментированию и игре с языком, развивающие у «экспериментаторов» чувство языка и стиля.

Источники и литература

1. Konkrete Poesie. – Режим доступа: http://universal_lexikon.deacademic.com
2. Стороха Б. В. Сутність художнього експерименту і специфіка поетики конкретної поезії Ернста Яндля: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук – 10.01.04 – літ. зарубіжн.країн. / Богдан Валентинович Стороха. – Київ: Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, 2010. – 24 с.
3. Özmut, O. Konkrete Poesie in Lehrwerken für Deutsch als Fremdsprache / Orhan Özmut. – Egitim Fakültesi Dergisi XVIII (1), 2005. – S. 181-206. – Режим доступа: [http://ucmaz.home.uludag.edu.tr/PDF/egitim/htmpdf/2005-18\(1\)/pdf](http://ucmaz.home.uludag.edu.tr/PDF/egitim/htmpdf/2005-18(1)/pdf)
4. Jandl, E. Gedichte / Ernst Jandl. – Режим доступа: <http://www.lyrikline.org>; http://www.ernstjandl.com/archiv_gedichte.html
5. Schweiger, H. Vorschläge für den Unterricht / Hannes Schweiger. – Literaturwettbewerb „Heute schon geJANDLT?“ Ernst-Jandl-Preis für Lyrik 2013. – Режим доступа: <http://www.bmukk.gv.at/medienpool/24866/unterrichtsmaterial.pdf>
6. Jandl, E.. Poetische Werke / Ernst Jandl. – 11 Bde, hrsg. v. Klaus Siblewski. – München: Luchterhand Literaturverlag, 1997/1999. – 63 S.
7. Jandl, E.. Gesammelte Werke / Ernst Jandl. – 3 Bände, hrsg. v. Klaus Siblewski. – München: Luchterhand Literaturverlag, 1990. – 800 S.
8. Konkrete Poesie – ausgewählte Gedichte. – Режим доступа: <http://www.ac-nancy-etz.fr>

Пономарьова Г.В.

УДК 81'342.41(430.119)

ВПЛИВ НИЖНЬОНІМЕЦЬКИХ ДІАЛЕКТІВ НА ФОРМУВАННЯ ОСОБЛИВОСТЕЙ ВОКАЛІЗМУ РУРСЬКОГО РЕГІОЛЕКТНОГО МОВЛЕННЯ

Анотація. У статті проаналізовано сучасну мовну ситуацію у Рурській області з урахуванням впливу позамовних чинників на її формування. З'ясовано роль регіональної розмовної мови у регіональному комунікативному середовищі. Визначено основні мовні особливості рурського регіолекту.

За допомогою описового методу охарактеризовано типові риси Рурського регіолектного вокалізму, визначено позиційно зумовлені кількісні та якісні фонетичні зміни. Використання зіставного методу дослідження характерних рис вокалізму нижньонімецьких діалектів та рурського регіолекту підтвердило тісний зв'язок регіональної розмовної мови з місцевим діалектним ареалом.

Ключові слова: Рурський регіолект, вокалізм, нижньонімецькі діалекти.

Аннотация. В работе анализируется современная ситуация в Рурской области с учетом влияния внеязыковых факторов на её формирование. Определяется роль регионального разговорного языка в региональной коммуникативной среде. Отмечаются основные языковые особенности рурского региолекта.

При помощи описательного метода дается характеристика основным чертам Рурского региолектного вокализма, определяются позиционно обусловленные количественные и качественные фонетические изменения. Использование сопоставительного метода исследования характерных черт вокализма нижненемецких диалектов и рурского региолекта подтвердило тесную связь регионального разговорного языка с местным диалектным ареалом.

Ключевые слова: Рурский региолект, вокализм, нижненемецкие диалекты.

Summary. Under consideration is contemporary linguistic situation in Ruhr area and the influence of extralinguistic factors on its development. The Ruhr area has suffered great economic, structural, social and cultural changes during the previous few centuries. Due to active immigration processes the area became multicultural. Till the present day the Ruhr area doesn't have any fixed borders. Geographically it is situated in the Low German dialectal domain, but its center is crossed by an important dialectal border between the Low Franconian and the Low Saxon dialects. The Low German dialects tended to lose their popularity at the beginning of the IXth century, while the popularity of the standard German language grew steadily. And exactly in the described linguistic situation appeared a specific regional colloquial language – Ruhr regional language variety as a language of reconciliation.

The role of the regional colloquial language in the local communicative environment of Ruhr area has been clarified in this article. Language peculiarities typical of Ruhr inhabitants speech have been revealed, the universal and specific features of the local speech in Ruhr area have been pointed out.

Basic features of Ruhr regional vocalism have been studied by means of the descriptive method, position-determined qualitative and quantitative phonetic changes have been surveyed. A comparative study of Low German phonetic dialectal features and those of the Ruhr regional language variety proves an assumption about the close interaction of the local colloquial language with Low German dialects.

Key words: Ruhr regional language variety, vocalism, dialect.